

## «Исповедь»

(по материалам «Книги для НЕидеальных родителей» И.Млодика)

Они говорили мне: **«Живи!»**, а на самом деле ждали отказа от моей жизни, потому что были уверены, что лучше знают, как мне жить. Я слушалась, проживая их жизнь и чувствуя себя несчастной.

Они говорили: **«Смотри!»**, и я переставала слышать. Я послушно уходила в зрение и смотрела туда, куда они показывали. Но там было то, что интересно им, а мой интерес навсегда ускользал от меня, и я чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Слушайся!»**, и я слушалась их, вместо того, чтобы слушать свое сердце, оно забывало, как чувствовать, я теряла его, теряя себя, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Так нельзя!»**, а как можно, забывали сказать. И я отказывала себе в чем-то важном, боялась сделать шаг, увязая в нерешительности, не пробуя, не рискуя, не двигаясь, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Старайся!»**, и думали, что если напрягаешься, то движешься к какой-то цели. И я старалась, двигаясь непонятно куда, пропуская все самое важное и интересное ради цели, которая все дальше уходила за горизонт. Уставая, я могла остановиться лишь на минуту, но не узнавала местности, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Будь хорошей!»**, и я очень старалась: подстраивалась, улыбалась, была всегда на высоте, потому что боялась потерять их любовь. Но мне никак не удавалось стать хорошей для всех, всегда был кто-то, кто был недоволен мной, тогда я чувствовала себя плохой, это приносило мне страдание, и я чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Ты не можешь!»**, я верила и отказывалась даже пробовать, не смела что-то изменить, считала себя неспособной. Либо, наоборот, сопротивлялась, протестовала, иногда пыталась что-то доказать, но только потому, что на самом деле верила, все равно верила им в этом, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Ты должна!»**, и я делала, часто ненавидя свой долг и саму себя за ненависть к этому долгу. Часто, кроме этого, совсем не успевая сделать что-то еще, вырывая из себя свое «я хочу», оставляя его в темном углу во власти времени и пыли, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Не забывай о других!»**, и я чувствовала большую вину, если и вправду вдруг забывала совсем ненадолго. Но вина была такой сильной и так сгрызала меня изнутри, что я предпочитала всегда помнить, забывая про саму себя, и чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Не бойся!»**, но всегда боялись сами, просто не признавались в этом ни мне, ни самим себе. И я боялась много. Но мне всегда казалось, что по сравнению с ними я слаба и труслива и что нет никого, кто бы понял, как мне страшно, и разделил это со мной, и я чувствовала себя несчастной.

Они говорили: **«Ты не умрешь!»**, и врали, спасая меня от мысли, что все когда-то закончится, от ответственности перед собственной жизнью, от ощущения ценности каждой прожитой минуты и радости простого бытия. И, несмотря на их ложь, я все равно умирала, чувствуя себя совершенно несчастной.

Я уверена, что на самом деле они искренне желали мне счастья. А у меня всегда был шанс повзрослеть и перестать быть ребенком.

